

Шень Янь ошеломленно посмотрел на Ци Цзина и медленно моргнул.

- Напился, - он мягко повторил это слово, будто бы оно было ему незнакомо, и он слышал его впервые.

Шень Янь еще раз поднес пальцы ко лбу, а потом будто бы в замешательстве хотел почесать затылок. Он попробовал приподнять голову. Голова казалась такой тяжелой, будто была налита свинцом, и держать прямо он ее не смог. Поэтому он, наоборот, опустил ее пониже и изо всех сил напряг мозг. Спустя долгое время Шень Янь наконец-то понял значение этого слова и слегка покачал головой.

- Нет, я не пьян.

Глядя на все это, Ци Цзин уже получил ясный ответ.

- Шень Янь, - Ци Цзин и раньше заботился о своих пьяных коллегах, так что в этом аспекте у него поднакопился достаточный опыт. Он знал, что в подобной ситуации не стоит спорить с другой стороной, а нужно просто тихонько направлять ее шаг за шагом.

- Все в порядке, мы уже отпраздновали то, что нужно было отметить. На сегодня это все. Я отведу тебя отдохнуть, ладно?

Он использовал свой лучший голос из серии «читаю детям сказки на ночь» и мягко и нежно уговаривал Шень Яня. Пьяные люди иногда становятся очень похожи на детей, так что с ними нужно набраться терпения.

- Угу, - тихо ответил Шень Янь - похоже, что некоторую ясность ума он все же сохранил. Но Ци Цзин оценил, насколько плотно сошлись на переносице его брови. Шень Янь закрыл глаза; казалось, что в этот момент он переносил какие-то муки. Увидев это, Ци Цзин забеспокоился и, быстро встав, обошел вокруг стола, чтобы мягко погладить Шень Яня по спине.

Чувствуя, что к нему подходят, Шень Янь широко открыл глаза, но взгляд у него был рассеянным. Он убрал руку, которой потирал пульсирующие виски и инстинктивно потянулся к Ци Цзину.

Ци Цзин не стал уклоняться.

Пальцы Шень Яня коснулись ткани рубашки на талии Ци Цзина, помедлили на миг, а потом Шень Янь в конце концов медленно расправил ладонь, кладя ее Ци Цзину на талию. Он чувствовал, что ему надо убедиться в том, что человек перед ним реален. Этот силуэт, это ощущение - перед ним действительно был Ци Цзин. Шень Янь медленно выдохнул, почувствовав облегчение.

Он не понимал, почему вдруг так забеспокоился. Хотя обычно реальность чего-то или кого-то – это то, что он мог легко понять, но сейчас он отложить это в сторону не мог. Он должен был тщательно это обдумать и найти подтверждение.

Ци Цзин посмотрел на него сверху вниз, не выдержал и рассмеялся, увидев, как Шень Янь делает такой глупый жест с таким серьезным выражением лица.

Но он не ожидал, что Шень Янь вытянет руки и крепко обхватит его за талию, зарывшись лицом глубоко ему в живот. Шень Янь сцепил руки за спиной Ци Цзина, как будто боясь, что тот вдруг исчезнет. Крепость этого объятия нельзя было сравнить ни с чем.

- Ци Цзин, - его голос звучал приглушенно, потому что он произносил свои слова, спрятав лицо в одежду. - Не уходи, - он говорил и о настоящем, и о будущем.

Шень Янь не знал, что значит напиться, но чувствовал себя так, будто его сердце опустело, а то, что хранилось в нем, ринулось в голову и начало колотиться там, вызывая звон в ушах. Руки томились по тому, что можно было сжать и утешиться.

Это чувство вызывало дискомфорт, но длилось недолго. Однако та возможная реальность, в которой Ци Цзин его оставит, станет долгой.

Но в этот самый момент он смог - с помощью мук, вызванных алкоголем, - заставить себя говорить, и сказать кое-какие вещи, которые разум не дал бы ему произнести в трезвом состоянии. Неважно, было ли это его упрямство или его эгоизм - он мог откровенно выразить все.

- Н'уходи, - чем больше он говорил, тем более хрипло звучал его голос. Ближе к концу фразы паузы между словами исчезали, все слова сливались в одно-единственное, неразличимое слово.

Слушая непрерывные мольбы Шень Яня, Ци Цзин чувствовал жгучую боль в груди. Он стоял спокойно, позволяя Шень Яню удерживать его и прижиматься к нему. Ци Цзин даже придерживал его голову здоровой рукой и перебирал волосы пальцами, тихонько успокаивая:

- Я здесь. Не бойся, я не уйду.

Возможно, его утешение принесло пользу, потому что дыхание Шень Яня постепенно успокаивалось, и больше он не сжимал Ци Цзина так сильно. Когда Шень Янь вошел в более-менее умиротворенное состояние, Ци Цзин мягко попросил его:

- Давай вернемся в комнату и отдохнем. Я тебе помогу, хорошо?

Шень Янь потерся головой о рубашку Ци Цзина, не желая его отпускать - и только спустя

долгое время ответил одним приглушенным «Угу». Ци Цзин попытался положить руку на плечо Шень Яню, осторожно его оттолкнуть и слегка отодвинуться. Руки Шень Яня наконец-то ослабили хватку, медленно опускаясь с середины талии, но он все еще настойчиво цеплялся за подол рубашки Ци Цзина, отказываясь его отпустить.

- У тебя лоб горит. Болит голова? - конечно же, Ци Цзин его не оставил. Вместо этого он поднял руку, сдвигая Шень Яню челку, чтобы проверить температуру, приложив ладонь ко лбу.

- Угу, - взгляд Шень Яня расплывался, будто ему в глаза попала вода. Она не вытекала, сколько бы он не моргал.

- Можешь стоять сам?

- Угу, - все его ответы были однообразными и путанными.

Ци Цзин не мог сказать наверняка, понимал ли тот, что говорил или нет; все, что он мог сделать - просунуть руку ему подмышку и обхватить его за спину, на уровне лопаток. Затем он осторожно помог Шень Яню подняться вверх, давая ему знак следовать собственному движению. Как и можно было предположить, Шень Янь двинул коленом, опуская кружащуюся голову. Он посмотрел вниз в поисках центра тяжести, а потом оперся на стол и медленно поднялся на ноги. Примерно на полпути он остановился, чтобы отдохнуть. Ци Цзин подумал, что у него могли ослабнуть ноги, поэтому придвинулся поближе, чтобы Шень Янь мог частично перенести на него свой вес.

- Ци Цзин, - казалось, что в этот момент Шень Янь слегка протрезвел, потому что в глазах у него отчетливо было видно раскаяние. - Прости...

- Ничего страшного, позволь мне хоть раз о тебе немного позаботиться, - Ци Цзин только посмеялся.

Шень Янь же не смеялся. Некоторое время он хмурился, потом с терпеливой поддержкой Ци Цзина медленно поднялся на ноги, но голова все еще казалась ему ужасно тяжелой. Он весь был как наполненная до краев горячей водой грелка - невероятно горячий. С каждым шагом вперед его будто бы ударяла невидимая струя воды, пытавшаяся опрокинуть его на пол.

После того как он встал, белый свет подвесной лампы задвоился в его глазах; один свет был ненастоящим, другой - истинным, но оба они были невероятно мощными, их яркость была настолько резкой, что он не мог поднять веки.

Шень Янь раздраженно застонал, опустил голову и на время пристроил ее на плечо Ци Цзину, в этот момент напоминая некое маленькое ночное животное. Ци Цзин никогда раньше не видел, чтобы Шень Янь так себя вел. Он почувствовал, что ему трудно прийти в себя от эдакой новизны, до такой степени, что у него в голове зародилась мысль: «Это так мило». Когда он вышел из ступора, эта мысль показалась ему забавной.

- Значит, пить ты не можешь, а? - он прочистил горло, подавляя слова, которые не смел произнести, и сменил тему.

Услышав, что он сказал, Шень Янь вдруг поднял голову и, находясь очень близко, уставился ему прямо в глаза. Эта пара глубоких черных глаз с трудом моргнула раз, другой, пока Шень Янь слабым голосом произносил:

- Я и правда не могу пить, но... я научусь.

Сказав это, он молча сдвинул брови, словно ребенок, который знал, что совершил ошибку.

Ци Цзин был поражен - только теперь до него дошло, что Шень Янь неверно его понял: тот думал, что Ци Цзина отталкивает его слабая способность к выпивке. Уголки рта Ци Цзина дернулись, и в конце концов он не выдержал и рассмеялся вслух, издав звук «Пфф!». Это действительно было... Он не мог назвать это по-другому, это было так мило!

- Не можешь пить - так не пей, я не против, зачем тебе повышать свою терпимость к алкоголю? - глаза Ци Цзина улыбались. Он положил руку Шень Яню поперек спины и слегка похлопал того по плечу. - Давай, я помогу тебе дойти.

- Не... не надо, не помогай... У тебя травма, - Шень Янь несколько раз помотал головой. Он хотел протянуть руку и опереться на стул, но не смог найти, что искал.

Ци Цзину очень хотелось смеяться, но с его губ не сорвался ни один смешок. Он убеждал Шень Яня, тихо говоря тому на ухо:

- Хорошо, я помогать не буду, но я поведу тебя за руку, ладно? Мм?

Шень Янь в замешательстве посмотрел на Ци Цзина, открыл рот, но ничего не сказал. В конце концов он кивнул.

Ци Цзин засмеялся и вытащил свою руку у Шень Яня из подмышки. Убедившись, что тот может устойчиво стоять на ногах, он сжал его кисть и шаг за шагом повел вперед. Пока Ци Цзин медленно вел его, двигаясь назад, ко входу в гостиную, его взгляд не отрывался от Шень Яня ни на секунду. С самого начала и до конца Шень Янь следовал за Ци Цзином, оставив контроль полностью в его руках.

Этот парень так пьян, что я должен хотя бы дать ему спокойно поспать. Ци Цзин раздумывал над этим снова и снова и, в конце концов, не повел Шень Яня в кабинет, а вместо этого направился в спальню. Кроме всего прочего, широкая кровать в спальне была удобней и просторней той, что в кабинете.

- Иди сюда. Помедленней, чуть помедленней, торопиться некуда.

На самом деле Ци Цзин и впрямь наслаждался, вот так ведя Шень Яня и заботясь о нем. Так как он сам получил слишком много заботы от Шень Яня, то теперь чувствовал удовлетворение от того, что мог отплатить добротой за доброту, и сердце у него наполнилось уютом и теплом.

Уже наступила глубокая темная ночь. Они выключили всё, кроме подвесной лампы, так что единственный источник света остался в гостиной. Чем ближе они подходили к спальне, тем темней становилось вокруг. Дорогу перед собой они не видели. Слабый слой света, окутывающий их тела, почти исчез, как тонкий лист бумаги, который можно оторвать в любой момент.

Но Ци Цзин не волновался – все это время он смотрел на Шень Яня. В сердце у него уже давно был глубоко высечен образ этого человека, и, если дать ему несколько линий, набросок, силуэт – он дорисовал бы сам все недостающие детали. Так что даже если здесь и было темно, это для него не имело никакого значения.

Но Шень Янь против такого, похоже, сильно возражал.

- Я почти тебя не вижу.

Ци Цзин чувствовал, как Шень Янь сжимает ему руку: как потерянный ребенок, который боится упустить из виду свой маячок. Пьяные люди часто впадают в депрессию, не говоря уж о том, как Шень Янь, бормоча, умолял его не уходить.

- Подожди немного, я схожу и включу свет в спальне, – Ци Цзин мог пользоваться только правой рукой, поэтому он медленно разжал ладонь, предупредив Шень Яня, и повернулся, чтобы ощупать стену в поисках выключателя.

Выключатель находился на другой стороне стены, за дверь. Из своего положения Ци Цзин смог завести руку за дверную раму и согнуть ее, чтобы нажать кнопку. В крошечной тьме он довольно долго не мог ее нащупать и делал все это медленно.

- Ци Цзин.

- Я сейчас вернусь, подожди немножко.

- Ци Цзин, – как будто Шень Янь не слышал его предыдущих слов и продолжал настойчиво его звать.

Эти несколько секунд ожидания показались Шень Яню вечностью. Его голос начал слегка дрожать, и он продолжал звать Ци Цзина по имени. Сердце у Ци Цзина растаяло от его зова, и он хотел его утешить, но почему-то тело не смогло сдвинуться с места.

Потому что Шень Янь внезапно сжал его в объятиях.

- Ох... - Ци Цзин был так перепуган, что втянул глоток холодного воздуха; все его тело напряглось.

Его спина была прижата очень тесно к груди другого человека. Сквозь два слоя ткани между ними проникал жар, достигая костей. Этот жар растопит даже самые твердые из них, превратит его в мягкое желе, не оставит ни капли силы в его теле.

Рука, потянувшаяся к выключателю, застыла в воздухе на полпути.

Одна из рук Шень Яня обвилась вокруг его талии, ненадолго остановилась возле локтя, затем коснулась предплечья и, наконец, дотянулась до запястья - в конце концов он крепко сжал руку Ци Цзина. Центр его ладони был горячим - настолько горячим, что покрылся потом. Не имело значения, кому принадлежала эта горячая рука - тому, кто держал, или тому, кого держали.

Когда эта рука медленно вернулась назад и прижалась к животу Ци Цзина, объятие стало полным.

Старые настенные часы продолжали тикать, измеряя этот момент тишины между ними двумя. Одновременно из-за окна доносился шум дождя, заполняя свободное пространство.

Все вокруг них было спокойным, но от человека позади него доносился звук тихого дыхания. И холод ночного дождя, и жар этого огненного шара, который его обнимал, - оба они противоречили друг другу, но все же переплелись до такой степени, что Ци Цзин был уже не в состоянии думать о том, где находится выключатель. Его разум опустел, он мог различить в этой темноте только свое имя.

Только потому, что Шень Янь повторял эти два слова хриплым и решительным голосом:

- Ци Цзин, Ци Цзин...

Ци Цзин знал, что Шень Янь не был совершенно пьян. Шень Янь помнил, что не нужно дотрагиваться до сломанной руки, и обнимал его чуть ниже, так что, по крайней мере, хотя бы часть его сознания была трезвой - в этом движении была его собственная воля.

Но что было еще более важно - Ци Цзин сам вообще не хотел сопротивляться.

- Тебе нужно... обнимать меня крепче, - внезапно сказал Ци Цзин. Его тихий голос прозвучал как нежный клинок, ударивший между непрерывными смутными звуками дождя, но не причинивший боли. - Иначе я уйду.

Кажется, человек позади него сильно задрожал, одновременно его руки усилили хватку, не оставляя между ними никакого пространства. Даже если он и был пьян, его руки все равно

обладали силой взрослого мужчины. Из-за слов Ци Цзина эта сила выросла, стала более смелой, и внутри нее прятались чувства отчаяния и жажды спасения.

Но кроме них в этой силе были сдержанность и нежность, не дающие причинить Ци Цзину боль.

Ци Цзин не чувствовал никакого давления со стороны Шень Яня. В его объятиях была только тоска, и никакого принуждения. Единственный источник давления, который чувствовал Ци Цзин, исходил из него самого – из его грудной клетки – его сердце бешено колотилось в ней, неистово билось о ребра, стук, которое оно издавало, был таким громким, что казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет наружу. Кровь стремительно побежала по всему телу; на миг у него закружилась голова и ослабли колени. Он не мог перестать дрожать, но дрожал он не от страха.

Это было то, чего он желал.

Все целиком.

Наверное, это было потому, что не только Шень Янь был пьян, но и он сам – алкоголь делает людей честными и верными своему сердцу.

- Ци Цзин, - Шень Янь снова зарылся головой в изгиб его шеи, снова повторяя его имя хриплым голосом.

На этот раз последняя часть его слов прозвучала неясно, потому что в этот момент его губы коснулись шеи Ци Цзина, оставив на ней крайне сдержанный поцелуй. Но как бы он не пытался контролировать свои чувства, его тихое и глубокое дыхание все равно обжигало кожу.

Кажется, Ци Цзин вздрогнул. Его плечи слегка тряслись, но он не сопротивлялся.

Он не сопротивлялся ни капли.

В восторге Шень Янь пошел дальше. Он зарылся носом в еще не полностью высохшие волосы, тщательно убеждаясь, что этот сладкий аромат остался после купания. На короткий момент его губы оторвались от кожи Ци Цзина, но в следующую секунду второй поцелуй коснулся его чуть выше – за ухом, со слабым влажным звуком.

- Ци Цзин.

Между вторым и третьим поцелуем он снова позвал его по имени.

Владелец имени был надежно спрятан в объятиях Шень Яня. Сочетание темноты и алкоголя,

сработав, лишило его зрения, так что ему оставалось полагаться на слух, обоняние и осязание. Трудно было сказать, что именно тело было горячее, потому что их жар уже слился воедино. Этот жар сделал запах тела Ци Цзина еще сильнее – и этот запах опьянял больше, чем вино.

Третий поцелуй пришелся Ци Цзину на ухо.

Начав с ушной раковины, поцелуи нахлынули волной, нерешительные, неуклюжие, полные жажды. В это время Шень Янь чувствовал только, что ухо потрясающе горячее, звуки поцелуев отдавались ясно, но мягко, только мочка уха была немного холодной. Он не выдержал, открыл рот и молча обхватил ее губами.

– Ах... – Ци Цзин почувствовал, что колени у него вот-вот подкосятся, он не мог стоять и тихонько ахнул.

Несмотря на то, что сейчас он не мог посмотреть Шень Яню в глаза, он помнил, насколько эти глаза были похожи на черноту океана. В этот самый момент ему показалось, что он уже утонул – неважно, было ли это ощущение невозможности вдохнуть, или ощущение того, что ноги потеряли всю силу в воде, – все это было таким реальным.

Он сам решил прыгнуть в этот океан.

Он не жалел ни о чем.

– Ци Цзин, не уходи, – от начала до конца Шень Янь не мог забыть об этих словах, даже сейчас, он продолжал звать его тихим голосом на ухо.

Он вернулся к шее Ци Цзина, легко ее целуя. Его голова близко прижималась к ней, а под губами снова и снова толчками билась кровь в аорте.

В момент страсти его пальцы сами собой отыскивали пуговицы на рубашке Ци Цзина – он расстегнул две из них, его рука, слегка подрагивая, проскользнула под рубашку.

Ци Цзин снова ахнул. Этот вздох был еще более резким, чем предыдущий, и более сдавленным.

Он по-прежнему не собирался сопротивляться.

Руки у Шень Яня были сухими и теплыми. Ци Цзин давно это хорошо знал – он чувствовал их каждый раз в течение тех тридцати секунд перед душем, которыми так дорожил.

Но теперь это было впервые – чтобы Шень Янь касался его так прямо и так открыто.

Даже при том, что Ци Цзин четко осознавал, что Шень Янь сейчас не мог думать, как следует, это точно не могло быть случайностью – и это так сильно на него повлияло. На какое-то время все его тело онемело, и он неосознанно позвал:

- Шень Янь...

Примечание автора.

Как и раньше, вся эта глава про детали... Ну, вы поняли.

<http://bllate.org/book/13906/1225587>